

Юй Цин начал всерьез сомневаться, что рожден для этой работы.

Мало того, что за первый Смертельный ордер он отхватил разгромный отзыв из-за глупой путаницы с дорогой, так еще и балластом в придачу обзавелся. Со вторым Смертельным ордером, хвала небесам, обошлось без блужданий в трех соснах, но едва не случилось худшее — он чуть не взял грех на душу, едва не позволив человеку погибнуть.

Неужели у него настал период фатального невезения, когда любой, кто окажется рядом, обречен пострадать?

В тот миг, когда Гу Сяоянь сорвался вниз, Юй Цин ощутил, как его сердце, безмолвствовавшее долгие годы после смерти, вдруг бешено заколотилось в груди. Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился мальчишке в предплечье и единым рывком вытянул его обратно на крышу.

— Хоть ты и стоишь одной ногой в могиле, тебе суждено умереть лишь через пять дней. Цени оставшееся время и... — Юй Цин уже собрался было прочесть мальчишке суровую нотацию, но стоило ему взглянуть в лицо спасенного, как слова застряли у него в горле. — Ты?!

Перед ним стоял тот самый паренек, который на днях у входа в метро подсказал ему дорогу.

Гу Сяоянь тоже опешил. Смахнув с лица дождевые капли, он уставился на Юй Цина:

— Старший брат?

Когда он впервые увидел Юй Цина, бесцельно слонявшегося у метро, то сразу заподозрил, что у парня не все дома. Но реальность превзошла все ожидания: этот красавчик оказался самым настоящим безумцем.

Стоило вспомнить жуткое пророчество о «пяти днях до смерти», как в памяти Гу Сяояня замелькали криминальные сводки о безумных маньяках. Ужас ледяной волной захлестнул его. Сердце ушло в пятки, он испуганно озирался, панически избегая встречаться глазами с Юй Цином.

— Т-тот... — Гу Сяоянь осторожно высвободил руку из хватки Юй Цина, его голос предательски задрожал. — Меня мама домой звала. Обедать пора.

Юй Цин лишь безучастно кивнул и не стал его удерживать.

А ливень тем временем расходился вовсю. Крупные, величиной с горошину капли с глухим стуком колотили по бетонным плитам, наполняя воздух сплошным тяжелым гулом.

Гу Сяоянь боком двинулся к выходу, но не успел сделать и пары шагов, как замер: на краю крыши стоял кто-то еще.

На незнакомце была самая обычная черная футболка, однако благодаря безупречной осанке, высокому росту и какому-то неуловимому благородству манер простая вещь смотрелась на нем как эксклюзивный дизайнерский наряд с модного показа.

В сгустившихся сумерках разглядеть черты его лица было почти невозможно, но, проходя мимо, Гу Сяоянь невольно поднял голову и столкнулся с ним взглядом.

Мужчина с глазами удивительного разреза, напоминающими лепестки цветущего персика, смотрел холодно и бесстрастно. В этой глубине не было ни капли сочувствия или интереса, лишь абсолютная, пугающая отрешенность от всего земного.

В душе мальчика шевельнулось смутное узнавание, но вспомнить, где он мог видеть этого человека раньше, никак не получалось. Нагнетающая жуть обстановки сделала свое дело: по спине пробежал ледяной сквозняк. Гу Сяоянь припустил во всю прыть и почти скатился по лестнице, спеша убраться подальше с этого проклятого чердака.

— Неужели я настолько уродлив? — Юй Цин в недоумении коснулся своей щеки.

И пусть собственная круглолицая, по-детски миловидная внешность его изрядно раздражала, отрицать очевидное было глупо: в конце концов, этот лик официально входил в десятку красивейших лиц Преисподней!

Му Юаньчжи не стал утешать его уязвленное самолюбие.

— Он просто принял тебя за умалишенного.

Юй Цин потерял дар речи.

Скрипнув зубами, он смерил собеседника ледяным взглядом и процедил:

— Кое-кто, я вижу, считает, что раз уж умер, то о безопасности собственной шкуры можно больше не заботиться?

— Любой нормальный человек отреагирует точно так же, если первый встречный заявит ему в лицо: «Ты скоро сдохнешь», — Му Юаньчжи даже бровью не повел на эту вспышку гнева. Его голос звучал ровно и неторопливо. — Тебе не мешало бы для начала освоить базовые навыки общения со смертными.

Юй Цин поморщился. Разглядывая невозмутимую физиономию Му Юаньчжи, он заставил себя

сделать глубокий вдох и подавить раздражение. Спустя мгновение тишины он неохотно спросил:

— И что ты предлагаешь? Есть дельные мысли?

— Прежде чем браться за искоренение темной энергии, нужно разобраться в причинах ее появления, — Му Юаньчжи развернулся и сделал пару шагов к выходу с крыши, после чего обернулся через плечо. — Полагаю, скрыть свое присутствие от глаз простых смертных для тебя не проблема?

Гу Сяоянь летел до дома сломя голову, словно за ним гнались черти, однако у самой двери замялся и нерешительно замер. Вода с промокнутой куртки лениво стекала по рукавам, за считанные секунды оставив на придверном коврикe темное влажное пятно.

Потерев лицо ладонями и судорожно выдохнув несколько раз, чтобы унять дрожь, он медленно нащупал в кармане ключи и отпер замок.

— Мам, я дома! — крикнул он с порога, но его встретило лишь безмолвие. Квартира была пуста.

Стены семейного гнезда словно давили на плечи своей гулкой, мертвой тишиной. Гу Сяоянь щелкнул выключателем. Резкий, безжизненный свет люминесцентной лампы больно ударил по глазам, заставив его зажмуриться.

— Опять никого нет... — парень долго и тоскливо разглядывал узор на линолеуме, после чего тихо, обреченно вздохнул.

Сходив в душ и переодевшись в сухое домашнее, он заперся в своей комнате. Вытащив из школьного рюкзака смятый экзаменационный бланк, Гу Сяоянь бережно расправил его на письменном столе и сел на стул.

Он опустил взгляд на красные цифры в углу листа. Всего две потерянные марки из ста возможных. Почти идеальный результат.

«На этот раз они ведь точно мной гордятся? — мечтательно улыбнулся он. — Обязательно похвалят»

Представив, как обрадуются родители, когда увидят работу, он невольно расплылся в улыбке.

Отложив листок на край стола, мальчик сладко потянулся и негромко пробормотал под нос:

— А тот чувак у метро все-таки симпатичный. Жаль только, что совсем сумасшедший.

Юй Цин, бесплотной тенью просочившийся в комнату следом за Му Юаньчжи, при этих словах едва не задохнулся от возмущения. Ему нестерпимо захотелось отвесить этому мелкому наглецу хорошую затрещину.

— Так вот они какие, легендарные трудные подростки, — с каменным выражением лица процедил Юй Цин, глубоко уязвленный в своих лучших чувствах.

Му Юаньчжи на секунду задумался, а затем деликатно заметил:

— По-моему, это определение гораздо больше подходит тебе самому.

— Да ты... — Юй Цин судорожно хватал ртом воздух, силясь сдержаться.

Он был абсолютно уверен: если наступит день, когда он совершит очередное убийство и развеет чью-то душу по ветру, виной тому будет исключительно этот невыносимый покойник со своим ядовитым языком.

Сам виновник спора даже не догадывался, что в его комнате только что обосновались два потусторонних гостя.

Внезапно экран лежащего на столе смартфона вспыхнул, и гаджет коротко завибрировал, оповещая о входящем уведомлении. Это было приглашение в лобби сетевой игры от приятеля.

[Не трогай мою линию: Скорее заходи! Четверо в сборе, одного не хватает, только тебя ждем.]

Гу Сяоянь нахмурился. Первой мыслью было отказаться, но соблазн оказался слишком велик. Пальцы буквально зудели от желания запустить клиент — он не заходил в сеть уже больше месяца, полностью посвятив себя учебе.

— Только один матч... — прошептал он сам себе в оправдание и нажал кнопку согласия.

Подбор игроков завершился мгновенно. С первых же секунд матча напряжение, сковывавшее лицо Гу Сяояня, улетучилось. Он расслабленно откинулся на спинку стула, весело переговариваясь с одноклассниками через голосовой чат.

— Вроде обычный пацан, ничего странного, — Юй Цин подпер подбородок ладонью, внимательно наблюдая за мельканием картинок на экране мобильного. Спустя минуту он не выдержал и скептически фыркнул: — Но играет он, конечно, как полнейшее дно.

В бытность свою праздным духом в Преисподней, когда делать было абсолютно нечего, Юй Цин частенько коротал вечность за этой мобильной забавой. И пускай его собственный уровень мастерства оставлял желать лучшего, по сравнению с неуклюжими действиями Гу Сяояня он казался настоящим киберспортсменом.

— Ты... — Му Юаньчжи обреченно прикрыл глаза. В этот момент он остро почувствовал, что его нелепая гибель была предрешена самой судьбой. — Скажи, в вашей Преисподней перевелись толковые кадры?

Как можно было отправить на столь важное задание настолько легкомысленное существо? Неужели этого бестолкового призрака действительно волнует кривизна рук играющего подростка, а не его душевное состояние, которое только что кардинально изменилось?

Юй Цин резко вскинул голову:

— Ты сейчас на что намекаешь?

— Вовсе нет.

Юй Цин победно хмыкнул, но торжествующая улыбка застыла на его лице, стоило Му Юаньчжи невозмутимо добавить:

— Я издеваюсь над тобой прямо и без намеков.

— Му Юаньчжи! Напроситься хочешь?! — Юй Цин с хрустом сжал кулаки, явно намереваясь перейти от слов к делу и преподать дерзкому духу урок хороших манер.

Однако замахнуться он не успел. В коридоре раздались тяжелые шаги. Юй Цин на автомате схватил Му Юаньчжи за руку и увлек за шкаф, напрочь позабыв о том, что для живых людей они оба невидимы и бесплотны.

Гу Сяоянь, полностью погруженный в игровой процесс под плотным куполом наушников, шума за дверью не услышал. Ловким комбо отправив виртуального противника в нокаут, он довольно заулыбался, празднуя маленькую победу.

Но в следующую секунду дверь его спальни с грохотом распахнулась.

— Гу Сяоянь! — на пороге стояла мать. Ее лицо искажала гримаса глубокого недовольства. Заметив в руках сына светящийся экран телефона, женщина помрачнела еще сильнее. — Опять за свое? Сколько раз я тебе повторяла: эти твои дурацкие игрушки не обеспечат тебе будущего!

Мальчик словно от удара током отпрянул от стола и судорожно выронил мобильный. В брошенных на полку наушниках все еще гремели взрывы и раздавались взволнованные голоса друзей по команде, но сейчас весь этот цифровой мир перестал для него существовать.

— Я... я просто... — попытался выдать из себя оправдание Гу Сяоянь, но от сковавшего его панического страха язык онемел, отказываясь повиноваться.

Мать даже не думала слушать его. Ее голос звенел от раздражения:

— Мы с отцом падем на работе как проклятые, возвращаемся без задних ног! Неужели так трудно проявить хоть каплю уважения и избавить нас от лишней головной боли? Вместо того чтобы пялиться в экран, мог бы делом заняться, помочь по дому! Ты уже в старших классах, а ведешь себя как неразумный первоклассник!

Обычные, казалось бы, слова ложились на плечи неподъемным грузом, безжалостно раня детское самолюбие.

Гу Сяоянь беззвучно хватал ртом воздух, совершенно раздавленный этим напором.

Под нескончаемый поток обвинений он дрожащими пальцами вытащил из-под учебника тот самый бланк с оценкой и несмело протянул его матери.

— Мам, я не сижу там сутками... Правда. Просто подготовка к этой контрольной выжала из меня все соки, я чертовски устал и хотел хоть на полчаса отвлечься...

Задания в тесте только казались легкими — на деле там было полно каверзных вопросов с подвохом. Набрать девяносто восемь баллов из ста в таких условиях — колоссальное достижение.

«Она ведь оценит? Ей должно понравиться. Она обязательно скажет, какой я молодец»

Цепляясь за эту хрупкую иллюзию, мальчик робко поднял глаза, но столкнулся лишь с еще более суровым, недовольным выражением лица матери.

Долгожданного тепла не последовало. Вместо него ледяным душем прозвучал сухой, полный разочарования вопрос:

— Почему не сотка?

Высокий от природы голос женщины сорвался на визг, в котором отчетливо сквозила ядовитая горечь:

— Вон, у тётушки Ли из квартиры снизу сын из отличников не вылезает, постоянно какие-то гранты и грамоты получает! Мне перед соседками на лавочке за тебя заговорить стыдно, вечно приходится отмалчиваться, когда они своими детьми хвастаются...

За стеклом бушевала непогода. Грома не было, но в ушах Гу Сяояня стоял оглушительный, разрывающий барабанные перепонки грохот, словно весь его крошечный мир только что рухнул под ударом молнии.

Нотации продолжались бесконечно. Когда мать, наконец выговорившись, с треском захлопнула за собой дверь, комната погрузилась в звенящую, мертвую тишину. Мальчик почувствовал, как по телу расплзается невыносимый, пробирающий до самых костей холод.

Он медленно опустился на колени и подобрал соскользнувший на пол лист бумаги. В голове было пусто и гулко. Он искренне не понимал, почему все его старания раз за разом разбиваются о глухую стену безразличия.

«Почему? Ну за что? — отчаяние сдавило ему горло. — Я ведь выложился на полную. Почему им вечно мало? Зачем вообще цепляться за эту жизнь, если я для них — сплошное разочарование?»

Его затягивало в воронку депрессии, и с каждым кругом его думы становились все мрачнее и безысходнее.

— Неужели у нынешних смертных так принято калечить собственное потомство? — Юй Цин, веками не общавшийся с юными призраками и безнадежно отставший от современных веяний, потрясенно покачал головой. — Теперь мне ясно, откуда в его душе столько темной энергии.

Окажись он сам на месте этого пацана, давно бы разнес тут все по кирпичику.

— Подобное отношение ломает человека, — Му Юаньчжи хмуро сощурился. Своих детей у него никогда не было, но базовые законы психологии он понимал отлично. Никому не понравится, когда его заслуги обесценивают, ставя в пример других.

Особенно если это сравнение призвано лишь побольнее уколоть и унижить.

— Вот оно что! — Юй Цин хлопнул ладонью по столу, осененный внезапной догадкой. — Значит, корень проблемы кроется именно в этом. Выходит, мне достаточно просто...

Он уже готов был материализоваться и прочесть мальчишке лекцию о вреде токсичных родителей, но не успел.

Прежде чем Юй Цин закончил фразу, концентрация темной энергии вокруг Гу Сяояня резко подскочила. Густые, осязаемые клубы антрацитового дыма закружились по комнате, заполняя

каждый угол удушливым полумраком.

Но не успел пришелец из Преисподней сотворить очищающее заклинание, как подросток лихорадочно рванул молнию на рюкзаке, выудил оттуда крошечный пластиковый флакон и, насыпав на ладонь горсть белых таблеток, без раздумий заглотил их, даже не запивая водой.

Произошло невероятное: едва лекарство оказалось внутри, бушевавшая в комнате темная энергия мгновенно рассеялась, втянувшись обратно в тело мальчика, словно повинуюсь мощному барьеру.

<http://bllate.org/book/20077/2029537>